

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНИКЪ

ЛЕКАРЬ

Терентій Травнікъ Лекарь. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100667

ISBN 9785005175991

Аннотация

Новая книга стихов поэта Терентия Травника составлена из произведений 2019—2020 гг. На этот раз читателя приглашают не в «словолабораторию», где он бывал уже неоднократно, а в тайную комнату, где хранит свои чудесные снадобья Лекарь. Мастер в словолаборатории гранит драгоценные стихи; но именно в каморке Лекаря обыкновенный человек обретает силы быть Поэтом и находить в окружающем мире Прекрасное, чтобы сохранить его и принести читателю.

Содержание

Лекарство от одиночества	7
Решение принято	16
«Встаньте, дети, встаньте в круг...»	18
Кто не успел, тот опоздал	20
Вниз по Верхней Масловке	22
Верой и правдой	26
Напутствие начинающим волшебникам	27
Моя ворона	29
Токмо волею	32
Aqua	33
Поэтическое сибаритство	35
За Иваново	38
Зимний матч	39
В манере посткаминности	41
Особенности интернациональной охоты	44
Ну и денёк!	47
371	49
Вне времени, но в пространстве	51
Ёрл Грэй	53
Портрет с первого взгляда	55
Почти сказка	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Лекарь Стихотворения

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Дарья Ханеданьян

© Терентій Травнікъ, 2020

© Дарья Ханеданьян, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7599-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замурман, ослепшая, руки порвать
Крутить из котика со ступа
Крутить в роли фотомеханики,
Тут анимационист
Тут восточный невеста
Сверб

На фоне
Собака

Най ступичной медотню
В зекетеро нуно иластурини

И жарно серботан соки глатад

Уевиндиди ичунис авей.
Гладуча 2008

Соба, вы Шиниде стобер вранки
к урдовн, в убстивоник
Дени

Лекарство от одиночества

Новая книга стихов поэта Терентия Травника составлена из произведений 2019—2020 гг. На этот раз читателя приглашают не в «словолабораторию», где он бывал уже неоднократно, а в тайную комнату, где хранит свои чудесные снадобья Лекарь. Мастер в словолаборатории гранит драгоценные стихи; но именно в каморке Лекаря обыкновенный человек обретает силы быть Поэтом и находить в окружающем мире Прекрасное, чтобы сохранить его и принести читателю.

Терентий Травник в последние годы намеренно пишет «простые» стихи. Конечно, он не отказывается от традиционных приемов (например, анжамбемана), придумывает новые слова («Чу-че-ли-ра»), бросает по сторонам ироничные взгляды, подбирая к увиденному соответствующие выражения («Вниз по Верхней Масловке», «Клёво»). Однако творческий метод зрелого поэта – в этой самой мнимой простоте языка, ибо мысли, которые поэт несёт читателю, рождены завещанным душевным трудом; они не нуждаются в украшении, но требуют столь же глубокого душевного внимания от своего адресата.

Стихи, включённые в сборник, знакомят нас с лирическим героем, «обычным человеком», который, как некогда греческий мудрец, ищет в современном мире «обычные» вещи: верность и простоту. «Я буду с тем, кому я нужен» – кре-

до этого человека, для которого главная потребность – быть нужным, тогда можно справиться и с нездоровьем, и хандрой, и приходом старости. Пронзительные строки «В больницах умирают старики...» – об истинном одиночестве, когда рядом отсутствуют те, кто нуждается в тебе. Стихотворения, написанные весной 2020 года, в разгар первой волны пандемии, также подчёркивают отчуждённость людей на фоне всеобщей незащитности. Нетрудно понять, особенно тем, кто хорошо знаком с творчеством поэта, что невнимание к старшему поколению свидетельствует о глубокой болезни общества, имя которой – бездуховный, безрелигиозный индивидуализм. Несмотря на то что в этом сборнике духовная лирика почти отсутствует, мысль о необходимости поиска божественного присутствия в каждодневной жизни красной нитью проходит через всю книгу.

Однако заметить Бога в повседневности удаётся, лишь упростив, насколько возможно, свою жизнь. В своё время меня удивил отрывок из романа Генри Миллера «Биг Сур и апельсины Иеронима Босха». Стоя над океаном, обозревая бескрайний горизонт и открывающуюся красоту, этот бунтарь, который лучшие годы провел в парижских кутежах, осознал, что, будь он смелее и свободнее, ему следовало бы окончить свою жизнь здесь и сейчас, ибо ничего прекраснее в мире быть уже не может. Мне показалась странной эта готовность расстаться с жизнью, но мне было чуть больше 20-ти тогда. Сегодня я, хоть по-прежнему не разделяю возглас

Миллера, признаю, что суэта цивилизации скрывает от человека истинный смысл бытия. Так и Травник: вряд ли и он, проведя большую часть жизни в путешествиях по России, разделяет тот сиюминутный порыв американского прозаика. Но он, безусловно, соглашается с ним, когда пишет, что «душа в покое вызревает». Увы, этого не понимает та часть современного человечества, которая высокомерно оценивает качество материальных благ, а не богатство души. И от этого снобизма, пластических операций, удручающей нечуткости и невежества обычный человек сбегает в свой личный Биг Сур, где нужно просто быть поэтом, а не доказывать право на творчество.

Атмосфера, в которой творит Поэт, спокойна и размеренна, вневременна и проста. «В манере посткаминности», «Поэтическое сибаритство», «Вне времени, но в пространстве», «Мой Боже», «С ленты ТАСС» – в этих и других стихах, описывающих поэтический быт, звучит тема отрешённости от мира, озабоченного личностным ростом. Для творчества, объясняет Травник, требуется камерность, полусвет, приглушенные звуки, чтобы не знать, а угадывать происходящее за дверью словаборатории. Но куда больше поэту требуется Родина. Это не только вечный источник вдохновения или конфликта: она «огромна, как и дача, только на сотни не пересчитать» и «хранит от всяческих потерь».

В 2019—2020 гг. поэту, как и всем нам, пришлось открывать страну с новых ракурсов. Здесь нет ярких стихов, по-

свящённых средней полосе России, которые любят цитировать в различных пабликах в интернете. За долгой осенью 2019 г. пришла короткая зима, которую сменили весна и лето 2020 г., проведенные в условиях жесткого карантина. Поэтому и в стихах стоит та же ноябрьская удрученность, декабрьское отчаяние от несезонного тепла, январские порывы найти зиму хотя бы в трех соснах, февральские туманы, но при этом распустились «тополиных веток почки», а значит

*Много ль надо, чтобы вечность
Распустилась на окне!*

Однако в марте начинается эпидемический кошмар, и уже в апреле поэт делает пометку в своем дневнике:

*И мир становится чужим,
И мир становится больным.
Одни от немоци вопят,
Другие в немоци сидят.*

От этого есть снадобье, которое хорошо знает Лекарь, ибо сам давно спасается им. Поэт неоднократно сообщал об этом в других своих стихах:

*Дождь успокаивает душу:
Коль заболел – лежи и слушай
Все дни и ночи напролёт,
Как-дождь-и-дёт, как-дождь-и-дёт...*

Так постепенно приходит лето, проведенное в привычных заботах и делах, однако осень, которая и в 2020 году не торопится со двора, все еще не приносит привычного вдохновения:

*С годами осень разлюбил,
В особенности золотую:
В любимчики не претендую —
Нет ни возможностей, ни сил
Наведываться к ней и толком
Не получается писать.*

Год завершается усталостью. Вряд ли это удивительно: уже не одно десятилетие читатели шлют в редакцию издательства «Свeteцъ» письма со словами благодарности. Многогранное творчество Травника исцеляет физические и душевные недуги, помогает найти предназначение в жизни и раскрыть свои таланты. Однако, помогая другим, принося высшую Любовь в их жизнь, Лекарь, как герой новеллы А. Доде «Легенда о человеке с золотым мозгом», раздаёт драгоценные крупички своего дара, при этом оставаясь одиноким, избегая толпы, восполняя розданное и утраченное в тишине своей лекарской каморки.

Что же помогает ему? Только Любовь. На этой «дороге без начала и конца», куда однажды вступил Поэт, его поддерживают Вера и Любовь, – в том числе, любовь к Женщи-

не. Великая задача, – писать для тех, кто не умеет писать стихи, – стоит и перед Терентием Травником. Женский образ в этой книге стихов – порывистая, юная душой, но мудрая женщина, в присутствии которой поэту открывается радость повседневности («Открытие года»). Ей поют последние оставшиеся менестрели; в ее присутствии материальный мир теряет свою плотность и становится прозрачным, нежным, весенним («Легче воздуха»). Женщина и Любовь – это весна, и даже среди зимних и осенних стихов, которые высятся, как тяжёлые грани Зазеркалья, нет-нет и проскальзывает то истинное, что составляет жизнь, наряду с простотой и верностью.

И так, набираясь сил, излечивая хандру и преодолевая физическую немощь и жизненные невзгоды, Поэт – он же обычный человек, Лекарь и последний менестрель – посылает завет всем, кто замер в нерешительности, задумав вступить на путь творчества. «Напутствие начинающим волшебникам», «Читай», «Искать и находить», «В день Игоревской иконы Божьей Матери», «10 000 шагов», «Такое кино» – в этих стихах особенно ярко выражено творческое кредо Терентия Травника. В его мире поэтическое творчество – это не сор, из которого «растут стихи, не ведая стыда». Это постоянный, повседневный труд, и пусть автор относится к своей душе совсем не так жестоко, как Заболоцкий, но опасность душевной лени он понимает ничуть не хуже. Между тем лень эта проистекает из трусости, из работы с огляд-

кой на ближнее и дальнее окружение, и так многие авторы сегодня, независимо от возраста, нарушают заповедь Пастернака. Примечательно поэтому, что некоторые из «поэтических заветов» ритмом и звучанием напоминают лучшие стихи поэтов Серебряного века и советского периода. Очевидно, что именно из этих периодов (а также лучших произведений мировой поэзии) Поэт предлагает своим последователям черпать вдохновение:

*Любители, скромники и дилетанты,
Неспециалисты со всех волосей,
Врубайтесь, вгрызайтесь зубами в талант свой!
А ну, барабанищик, походную бей!*

*Пишите, рисуйте неверию даже,
Схватившему вас за грудки, вопреки:
Пишите, рисуйте, а время покажет,
А время рассудит, а время докажет
И ваши полотна, и ваши стихи!*

В современном поэтическом потоке трудно найти стихи, которые были бы по-настоящему живыми и «не отличались от лица» автора. Многие сдаются под натиском жизненных неурядиц, общественного мнения. Но, как знает любой врач, а особенно Лекарь от поэзии, компромиссов в творчестве не бывает. Оно не может быть полностью оторванным

от жизни: в нем неизбежно и обязательно должны отражаться современные поэту события, переживания, которыми отмечена жизнь тех, кто также выбрал это время и эту страну для своего прихода. Но «чистота» творчества состоит в максимально возможной независимости от исторической и цивилизационной конъюнктуры, когда творец постигает глубинные механизмы поведения людей, их истинные стремления и надежды и, подобно мудрому Лекарю, дает единственно верное снадобье, которое возвращает человеку душевное, духовное здоровье.

*Так беритесь за кисти, хватайтесь за струны,
Открывайте миры на путях к мудрецам.
Есть особый приём у капризной фортуны:
Он для тех, кто решил идти до конца!*

Иллюстрации к книге выполнены талантливой молодой художницей Дарьей Ханеданьян. Первым результатом совместного художественно-поэтического творчества Терентия и Дарьи стала книга «Штрихи к портретам» (М., «Свещец», 2019), в которой цветные иллюстрации Дарьи дополнили афоризмы Терентия Травника, переведённые на английский, французский и испанский языки. В 2020 году увидела свет книга Лейлы Забавиной и Терентия Травника «Влюбился в женщину Поэт», цветное оформление которой также выполнено ею. Для сборника стихов «Лекарь» художница

выбрала графику: перед нами – растения из волшебных ту-
есов и гербариев Лекаря, на лепестках и листьях которых за-
стыли то ли капли росы, то ли утренние звезды...

Юлия Н. Шувалова

Поэт, переводчик

Москва, 6 ноября 2020 года

Решение принято

Всё! Становлюсь хорошим человеком:
Великодушным, добрым и простым.
Ни суета, ни годы – не помеха,
Ни разочарований горьких дым.

Всё! Становлюсь хорошим человеком,
А коли так – знать, вверенному быть:
В подходе к делу буду, как аптекарь.
С энтузиазмом взявшийся за нить —

Расстанусь с ворохом нелепых пересудов,
От гнусных мелочей освобожусь
И накопившихся по ходу фактов дутых —
Ото всего, над чем в свой век тружусь:

Отвергну и подгоны, и привязки,
Сведу печати с призывных страниц
И буду следовать той правильной подсказке,
Учась обыкновенности у птиц.

Всё! Становлюсь обычным человеком
И ничего не требую взамен:
Обычным-преобычным человеком
С его безмолвным тихим житием.

21 ноября 2019

«Встаньте, дети, встаньте в круг...»

Вроде как не зима, только хочется снега,
Чтобы шёл бы и шёл он с утра до утра,
Чтобы с ним по-другому бы нам, человекам,
Предложили б услуги свои мастера.

И в загадочных швальнях, углах и шарашках
Кустари всех мастей, засучив рукава,
Заварили бы зимнюю кашу-малашу
И зима наконец бы вступила в права.

Это как-то по-русски, когда много снега:
Много снега и вьётся дымок из трубы.
Это как-то по-русски, когда человеку,
Заметая следы, не уйти от судьбы.

Потому нужен снег, что не пишется больше
Без его ворожбы ни стихов, ни картин,
Что нет мочи погудку отыгрывать дольше,
Чем тебе позволяли и должность, и чин.

Приуныли поэты без согласований
Между миром души и пространством вокруг,
Нет ни бранных утех, ни привычных терзаний,
Не встают дети лиры в назначенный круг.

Не скользит, не искрит,
не хрустит под ногами,
Не съезжает по скатам скучающих крыш,
Не идёт на работу с утра вместе с нами
Этот снег, потому, знать, и ты всё хандришь,

Всё пытаешься вынудить душу поверить,
Что с Покровом он всё же в Москве побывал,
Что под вечер укутанным в белый был берег
Там, где мост упирается в старый вокзал.

Всё пытаешься точки над чем-то расставить
Из того, с чем поладить смогли бы деньки,
Что сумело б найти исключенье из правил
И склонить... Нет, сподобить тебя на стихи!

22 ноября 2019

Кто не успел, тот опоздал

Мой друг остался на перроне:
Не захотел, что тут сказать,
Трястись в удушливом вагоне,
Но согласилась вдруг тетрадь.

Теперь мы с ней в одном флаконе —
Подругой мятенкой моей,
А друг остался на перроне,
А другу – всё до фонарей.

Он будет медленно, но верно
Денёчки наши забывать
И станет выражаться скверно
И так же, видимо, писать.

Мой друг остался на перроне:
То ль сдрейфил, то ли просто так,
При форме, в галстукe, в короне —
Не согласился – во чудак!

И с каждым днём все дальше время
Разносит, раздвигает нас,
Работая по верной схеме,
Без уготовленных прикрас.

И больше нет его в законе
И даже нет в поправках дня.
Он где-то на пустом перроне,
А значит, там, где нет меня.

28 ноября 2019

Вниз по Верхней Масловке

Под утро потеплело: мороз сменила слякоть —
Проваливалось тело с душою в эту мякоть.
И вкусный, как арахис, запечатлённый в сдобе,
Столичный гешефтмахер в откутерьёвой робе
Казался непривычным для среднего момента:
Казался очень личным, почти экспериментным.

Трудыга-рукотворец, как пролетарский ткач,
Московский многоборец, а попросту – ловкач,
В тепле преобразился, почувствовав кураж,
Помылся и побрился – и стал совсем не наш.

Но мне какое дело до деловых особ,
Я тоже вроде с телом и, может статься, сноб:
Вышагиваю стильно по Масловке с утра,
А Масловка цивилизна, как бургера сестра:

Движенье, как по маслу, что сверху, что внизу,
Как будто цензор заслан: идёт без показух.
Невольно вспомнишь мэра и поблагодаришь
За стиль от Эсэсэра, где гладь на всё да тишь.

Свернул на Ленинградку, а там – по Беговой:
Ах, до чего же сладко, когда ты в доску свой!

Когда со знанием дела твой ежедневный труд,
Когда душа и тело по мягкости бредут.

По ходу из портфеля стаканчик достаю:
Заметь, не для портвейна – я в нём цикорий пью!
И наскоро приходит удачная строка,
Когда поэт в народе – похож на игрока.

Ход сделан, карта бита – спецом, а не пронырой,
Товарищи-писатели ЛИТО «Сиянье лиры».
А впрочем, ждать не буду: не для того я здесь:
По-горьковски, я – «в людях», а там сбивают спесь!

Иду до Белорусской, а дальше по Ямской:
Беру билет с нагрузкой до улицы Тверской.
Москва, цени бродягу, готового с листа
Играть стихи: бумага и ручки – по местам!

С двучетвертного ямба вступаем, ан-момент!
Отлично, только я бы не проявлял акцент,
Но дал вечерним скрипкам
пьянниссимо сыграть,
Но дал возможность снегу попасть
ко мне в тетрадь...

Тетрадь под снегом выпитися
и оживёт к весне,
А что не так, домыслится: булавкой на стене...
Нашкрябаю, как можется, я первую строку,

Коль кожица да рожца в ней будут – всё смогу!

30 ноября 2019

Верой и правдой

Я буду с тем, кому я нужен —
Я с ним останусь на века:
Рабом, носильщиком и служкой...
Плечо и локоть, и рука

Не подведут мои, не бросят,
Я не из тех, кто даст отбой,
Когда о помощи попросят...
Обыкновенный – не герой,

А потому не жду награды,
Быть нужным – вот уже она
Дана и в радость, и в усладу
На все пути и времена.

Пою любовь и славлю дружбу,
Как берега свои – река.
Я буду с тем, кому я нужен —
На час, на год и на века!

декабрь 2019

Напутствие начинающим волшебникам

Не бойтесь ошибок! Не бойтесь насмешек
Случайных оценщиков ваших трудов.
Пусть сколько угодно ругают и тешат
Себя созерцаньем наломанных дров.

Ломайте, колите, рубите до щепок —
Признание растёт на гряде неудач.
Вцепитесь в мечту и тяните, как репу!
Любитель, давай-ка смелей: напортачь,

Сваргань, отчубучь и состряпай такого,
Чтоб критик бы желчью вконец изошёл.
Пляши от гвоздей: гвозди держат подкову,
Подкова же лошадь твою сбережёт!

А там, без загада, появятся крылья —
Два белых крыла на кобыле твоей.
Заржёт кобылица и выместит пылью:
Не дрейфь – то, что надо! Давай-ка, смелей!

Ребята! Я к вам, кто решился на дело,
Сейчас обращаюсь: не слушайте их —
Малюйте, лабайте открыто и смело

По клавишам жизни картину и стих.

Не бойтесь ошибок! Не бойтесь насмешек
Случайных оценщиков ваших трудов.
Известно: в ферзи выбирают из пешек,
В вершины – из самых отвесных хребтов.

Любители, скромники и дилетанты,
Неспециалисты со всех волостей,
Врубайтесь, вгрызайтесь
зубами в талант свой!
А ну, барабанщик, походную бей!

Вставайте на марш и идите, идите!
Пусть ветер – в лицо! И по – коже мороз!
Сто тысяч подошв до песка изотрите,
Но всё же найдите ответ на вопрос.

Пишите, рисуйте неверию даже,
Схватившему вас за грудки, вопреки:
Пишите, рисуйте, а время покажет,
А время рассудит, а время докажет
И ваши полотна, и ваши стихи!

1 декабря 2019

Моя ворона

Совсем прозрачной стала крона —
Листою больше не сорит.
На старом дубе возле дома
Ворона тощая сидит.

Беглянка с царствия Кощея,
Приняв вполне приличный вид,
Расположилась и глазеет
И убираться не спешит.

Я за вороной наблюдаю,
И кажется мне, что она
Все о моих мыслишках знает:
Давно как осведомлена.

Вполоборота повернулась
И – словно б это для меня —
Нахохлилась, слегка качнулась,
И, как без смазки шестерня,

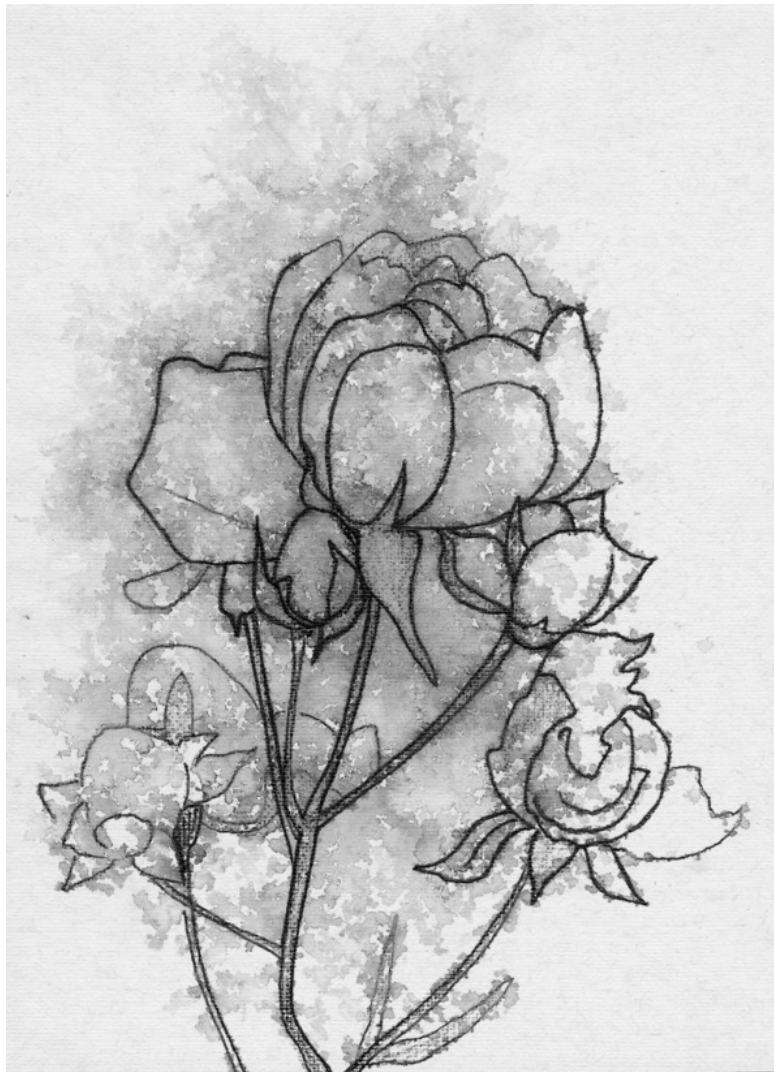
Хрипато каркнула, и тут же,
Откуда-то из-за ветвей,
Как будто этим был разбужен,
Хор из таких же черных фей

Ответил граем скудным ей...

Прислушалась, и будто маясь,
Как бы тихонько извиняясь
За перекося в начале дня,
Взглянула сухо на меня

И с неуклюжею припрыгой,
Уж точно, что не от стыда,
Иссиня-чёрная шишига,
Что новоявленный расстрига,
Исчезла раз и навсегда...

30 ноября 2019

Токмо волею

Что-то перепуталось в этих днях расхожих
Среди вечных сутолок, в толчее прохожих:
Не найтись, ни склеиться, ходим вокруг да около.
Нет бы, окоlesiцу пропустить нам побоку.

В этих полумесяцах, в этих полузвёздах
Нам с тобой не встретиться: пролетают вёсны,
Пролетают годы, в осень одевают,
Выпала из моды поддюдюрь из мая.

Ой ты ль, птица ранняя! Ой ты ль, птаха юная!
Говорил же – аль не я? – не кидайся куною,
Не ходи по бровушке, подскользнёшься – скатишься:
Не спешат к молодушке ни сваты, ни сватыцы.

Время не настроено, время не подлажено,
С кривоколым кроем нам не сносить сермяжины,
Коль же перемелется, не зевай, а сдюживай:
Пусть оно не верится с ряженным да суженым —
Всё одно – получится; всё одно – устроится!
Ах, ты сера тучица, отпускай невольницу!

29 ноября 2019

Aqua

Мне больше ничего не надо:
В эфире нет меня, друзья...
Мне стало высшею наградой
Моё поверженное «я».

Да: принимаю это время,
Не спорю, не иду вразрез.
Отныне недеяньем сею:
Чем меньше дров, тем лучше лес.

Мне больше ничего не надо:
Ни горизонтов, ни границ,
Ни августовских звездопадов,
Ни в бисер писанных страниц.

Ни просек и ни дольных тропок,
Ни уходящих в даль путей,
Тех, в коих постигал я опыт —
Наигорчайший жизни опыт
От недоверия страстей.

Не надо песен мне и лиры:
Покорных звуков не ищу,
Мне не по нраву лоск ампира:

Я не прошу и не хочу

Его вселенского надсада
Средь белых пауз ноября,
Ни прав, ни выслуг мне не надо:
Прошу понять меня, друзья.

Не в триумфаторском мажоре,
А с музой донельзя простой
Мой мателот отчалит в море,
Не нарушая судеб строй.

И там, где чайки, – много чаек,
Где в небо крашена волна
Навек расстанусь я с печалью
С глотком пурпурного вина...

30 ноября 2019

Поэтическое сибаритство

Лежу и слушаю, как свет
Сквозь плотность штор в мой кабинет
С утра пораньше проникает...
Всё потому, что ночью снег:
Шёл-падал ночью мокрый снег —
Под утро дворник скребыхает...

Мне нравится, когда всё так
Обыкновенно – и не спешен
У жизни всякий новый шаг,
Когда декабрь вновь неизбежен...

И все усталости снимает
Привычный завтрак – булка с чаем —
И что-то тихое вокруг
От суеты тебя скрывает...

Тогда условиям сдаёшься
И понимаешь, что они
По полочкам расставят дни,
Да так, что ты не ошибёшься,

Когда потянутся к письму
Твои рука, душа и сердце,

И наконец заменят перцем
Приевшуюся куркуму

В твоих стихах! – да, это важно,
Когда живёшь в многобумажке
На самом верхнем этаже...
Когда есть доля в купаже
От медовухи и от бражки...
Люблю, когда в одной из проб
Зимы в предложенной картинке
Таджик по-дворниковски – в лоб —
Сдвигает в маленький сугроб
Не снег, а первые снежинки...

Когда приходит предвкушенье
Того, чего не знаешь сам:
Истории скрип колеса
Предполагает откровенье

Для многих тайн, но нет нужды
Разгадывать их краем блюда,
Люблю, когда, друг мой, цветы,
Откуда ни возьмись, берутся

На старом письменном столе,
И томик Франсуа Рабле,
Как нечто важное для дела...
Когда выходишь вдруг из тела
Так, словно петришь в ремесле

Такого рода откровений
И откликаешься на «гений»,
Как пёс бездомный на суфле.

Лежу и слушаю, как снег
Сквозь плотность штор в мой кабинет
С утра пораньше проникает...
Всё потому, что ночью цвет
Шёл-падал... ночью – белый... цвет.
Маэстро-дворник скребыхает...

Нет! Что вы, что вы? – исполняет! —
Адажио...
Вот мой билет! – купил вперёд на сотни лет,
Хоть назубок всё это знаю.

30 ноября 2019

За Иваново

Не хочу угадывать, потому как знаю,
Где-то за Иваново ждёт меня родная,
Ждёт меня сердечная, ждёт меня любимая —
Красота беспечная, ширь невыразимая...

Я к любимой выстелю все дороги скатертью,
Привязаться к лиселю – славное занятие,
Дело не простецкое, коль вниманья требует:
Слово нужно веское, ладное да петое...

Не хочу угадывать, потому как знаю —
Не делилась надвое удаль луговая.
Вот и есть желанная, самая красивая
Где-то за Иваново, славимая силою

Да простыми нравами, пажитью да травами
И привольем, и раздольем, и всепетым богомольем
От ратаев до селян – старорусская земля!

Шуйская да костромская, вичуговско-островская —
С черемис и до мерян – свято-русская земля!

1 декабря 2019

Зимний матч

В Москве зима – тепло и сыро,
Нет снега – и черны дворы:
Мундирчик городской застиран,
Замыт, надраен до дыры...

А потому и нет в ней снега,
Что слишком в лоск ушла она —
Престольная начала века —
Москва, но только не страна.

Стране особого нет дела,
Что даже с первым декабрём
В Москве так и не забелело,
Что мозгло в городе моём.

Что мокро, зябко и дождливо,
Что центр связи был смещён,
И benne lecture – давно на чтиво
Сменилось, и почти снесён —

Культурный слой, заштукатурен
Интеллигентности фасад,
Московский дух насквозь прокурен
Дымами западных эстрад.

Но я сегодня не об этом:
Что мне до ихнего родства?
В столице не осталось снега! —
Каков размах вам мотовства?

Нет снега! – неужель в загоне?
Нет снега! – брешь в диапазоне?
Нет снега! Но на стадионе
Мальчишки бегают с мячом.
Пусть даже матч их не законен:
Зима ж! – а им всё нипочём!

3 декабря 2019

В манере посткаминности

Люблю, когда темнеет рано,
Когда – цейлонский из стакана
С кусочком сахара, лимон...
И ветер, словно бы в тромбон
Шпанюга дует за пятак,
И вечер, годный для писак,
Скучающих без красок дня,
Тоскующих – таких, как я...

Люблю, когда промозгло, сыро:
Всё потому, что так квартира
Особенна и хороша!
И пусть в ней нету ни шиша,
Как в той корчме, что на углу,
Где выдавали мушмулу
За иссык-кульский абрикос...
Но мило мне её уютство
С провинциальной стариной:
Кушетка, ящик обувной,
Стол ломберный: едва ль найдутся
Такие штучки где ещё...
Наскучат, так отволочём
Всю эту невидаль на дачу
С приятелем, где не иначе

Почти с полвека не живём,
А хлам всё тащим, тащим в дом...

Люблю, когда ночами снег
Неторопливо, как генсек,
Идёт и «строит» тротуары...
А ты – свободный человек —
Снимаешь со стены гитару
И вот, так словно б это знаешь,
Джульяни Мауро играешь...

А рядом лист, чернила, ручка —
Точней не ручка, а перо
Гусиное – товарец штучный! —
Не то, приятель, нет, не то
Для перьев нынче время! Милый
Читатель, строго не взыщи:
Сам понимаешь – временщик
Не всякий выбьется в светила.
Ещё люблю, когда под утро
Тот самый, что ни с чем не спутать,
По дому блинчиковый дух
Разносится! И тешат слух
Неспешность, тишина и чинность:
Так отвечает посткаминность
Сегодняшняя временам —
Тем, что, увы, известны нам
Лишь в горстке собранных улик
В столичных и провансе музеях,

В картинах прошлых да из книг...
Так что, извольте-с, Честь имею...

5 декабря 2019

Особенности интернациональной охоты

Сразу скажу: о вкусах
Не собираюсь спорить.
Дарят на счастье – бусы,
Соль – в знак единой воли...

Коли не так – простите —
Бью от беды посуду.
В красном углу Спаситель,
Знать, за углом – Иуда.

Труссы раскинут сети,
Выстроят западню...
Мало? – тогда в меню
Вставьте силки и клетки,

Врежьте ущерб от хмари,
Ковы, подставы, козни.
В норку свой прячет шарик
Труженик – жук-навозник.

Труссы придумали мины,
Выверты и надкусы...
Исподтишка и в спину —

Тоже придумали трусы.

Труса повадки скрыты
От посторонних взглядов,
Только б всё шито крыто
Было, а не треклято.

Эти не оставляют
ФИО свои в доносах:
Гладенько отправляют
Выданных под откосы.

Метод их отшлифован —
Нового не открою:
Прежде чаек с лимоном,
Дальше – этап с конвоем.

Рвутся – к несчастью бусы,
Соль опрокинешь к ссоре...
Яды! – рубить, так корень —
Тоже придумали трусы!
Если задел, то – соггу...

7 декабря 2019

Ну и денёк!

День печальный: если честно,
То негожий и смурной,
Потому как день воскресный,
Потому как – выходной!

Не люблю я выходные:
Время – прямо, дело – вбок.
Что сказать вам, понятые?
Настроенье – прыг да скок.

Не пускают на страницу,
Говорят, чтоб отдыхал.
Охраняется граница
От production «samopal».

Понимаю... Только, братцы,
Мне без творчества никак
Невозможно! Если вкратце:
Я без кунштюков – дурак!

То присяду, то прилягу:
Неприёмный день у муз.
Сослагатель, вынь же шпагу!
Действием скрепи союз!

Застолбить идеям место
Я бы рад, но предо мной
День, когда в работе тесно,
Потому что – выходной!

Я бы рад, но не столбится —
Не вгоняется костыль:
Перечёркнута страница...
Запечатаю в бутыль

Я посланнице и в море
Кину с кручи – пусть плывёт!
Может кто-то и найдёт
Стансы в синем коленкоре:
Не беда же в них, а горе —
Просто луковое горе —
Прослезится и зачтёт...

8 декабря 2019

Три недели до нового года,
Три недели – и кончится год,
И уйдёт навсегда та природа,
Что пока ещё где-то живёт.

Что пока ещё что-то желает,
Как на смертном одре человек
Просит жизни, но тает и тает,
Словно выпавший в оттепель снег.

Три недели до нового года —
Жизнь не просит, но вынь да положь.
Если дела коснётся, то кода
Не побрезгует вылезть из кож.

Три недели отрежут и бросят,
Как ненужного прошлого кладь,
Как зацеп от крючка в фильдекосе,
Что не даст даже даром отдать.

Три недели – всего три недели,
Но как много они заберут:
В предназначенной им канители
Бесполезен, что лень, всякий труд.

Но как много они отыграют,
Отсекут, отполощут сполна
Здесь, на стыке калашного рая
С куражом городских клоунад.

Три недели до нового года —
Три семёрки, а следом и туз.
Из безумству подаренных муз
Лишь одна – бытия несвобода —
Обладает ключом от искусств
Не кроплёной чертями колоды!

11 декабря 2019

Вне времени, но в пространстве

Когда кругом почти темно
И только бледное пятно
Луны на бархате ночном,
Он тайно покидал свой дом
И в абсолютном меньшинстве
Шёл поболтаться по Москве:

«Москва тем часом воровская
Была, и вот среди парней
Ходила присказка такая:
Хиляй, где больше фонарей,
Не забурайся в подворотни,
Без нужд не шастай по дворам
И мелочью не меньше сотни
Держи, набив копьём карман», —

Так начинал всегда отец мой,
Когда просили рассказать
Его, каким досталось детство —
Я слушал и писал в тетрадь
Отцовские воспоминанья,
И вот, спустя полвека лет,
К ним обращаюсь, лишь название
Историям пусть даст поэт...

Доселе ж оставляю тему:
Пусть вызревает, а пока
Для обозрения на стену
Креплю лишь карту ездока
Сегодняшнего. Понимаю:
Воды немало утекло —
Москва совсем-совсем другая:
Бетон в декоре и стекло...

И только бледное пятно
Луны на бархате ночном
Препостоянно... Нет, свой дом
Я не спешу покинуть ночью —
Мне и без этого видны
Московской жизни многоточья
И штрихпунктирия страны...

Смотрю, как красит нежным светом
Столицу юная заря,
Спешат штатгальтеры на смену
Чердачникам и скокарям,

А потому прими, бумага,
Чернильно-въедливую сладсть,
Ту, что не терпит работяга
И бесконечно жаждет власть.

9 декабря 2019

Ёрл Грэй

Автобус шикнул и поехал,
Прижавшись к краю мостовой...
Неторопливо, словно репу,
Тянули транспорт городской

Известные герои сказки:
Дед с бабкой, внучка, Жучка, и
Конечно, кошка – лоботряска,
А потому без них: ни-ни! —

Без грызунов Москве не сладить —
С заторами – одна лишь мышь
Способна вытянуть, наладив
Движение, да так, чтоб тишь

И гладь повсюду появились,
Чтоб тротуары тоже мылись
С шампунем, как в Германии,
Чтоб появились бы НИИ

С учеными в этой сфере...
С трудом, но заставляю верить
Себя я в то, что написал.
До этого я не слышал,

Чтоб обращались за советом
К мышам: но знать дано поэтам —
Согласен, далеко не всем —
Расположенье серых схем.

И я, похоже, догадался,
Кто главной мышью оказался
В создании мифологем
С решением транспортных проблем.

13 декабря 2019

Портрет с первого взгляда

Любовь занималась искусством:
Освоив положенный цвет,
Она по сухому линкрусту
Из чувств создавала портрет.

И зрело в нем тайное чудо:
Такое бывает, когда —
Так, словно бы из ниоткуда —
Врывается в небо звезда,

И ты успеваешь желанье
При росчерке вмиг загадать,
И ты успеваешь названье
К картине любви подобрать.

Тогда на краю озаренья,
На кончике счастья тогда
Тебя посещает мгновенье,
Прекрасное, как никогда.

И в эту секунду к ней тоже —
К той женщине, что без тебя
Жила, но отныне не сможет,
С проворством менял-цыганят

Приносят едва уловимый,
Тот самый – положенный цвет,
Любовью внесенный в картину —
В написанный ею портрет...

9 декабря 2019

Почти сказка

Я давно полюбил тишину:
Я влюбился в неё, как мальчишка.
Это как? – спросишь ты. – Намекну:
Поздний вечер, подушка и книжка.

Если это зима, то конечно —
Снег, к тому ж непременно идущий:
Нескончаемый и скоротечный,
Отпускающий вроде б, но ждущий...

Если это январь, то на небе
Много звёзд – много маленьких точек,
А еще – обнимающих строчек,
Ровных, словно по каждой фальцгебель

Прогулялся: смолой пахнет, хвоей...
Слышишь? Если... зима, то нас двое
Дома, где-то на кухне за чаем:
Знаю, милая, всё это знаю...

Знаю всё, что бы ты ни спросила.
Мне легко, потому как волшебник —
Поздний вечер, подушка, учебник,
Придающий любви моей силы.

Так давай же отведаем чуда
Из того, что нам с детства знакомо:
И в скорлупках – опять изумруды,
И ковёр златотканый у трона,

И ещё что-то нужное очень
Для едва уловимого счастья:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.